

САЙ ФРУМКИН

ТРИ НЕДЕЛИ В ИЗРАИЛЕ 15 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Часть 1

Время от времени меня одолевает ностальгия, и я начинаю перебирать старые бумаги и фотографии, вороша свои воспоминания.

На этот раз мои поиски привели меня к моему доброму давнишнему другу, которого я впервые встретил приблизительно лет 25 тому назад перед израильским консульством во время демонстрации протеста против террористического произвола, происшедшего на той неделе в Израиле. Нас было немного: большинство - знакомые люди, готовые по первому зову примкнуть к любой акции в знак солидарности с Израилем. Я не могу припомнить против чего конкретно мы демонстрировали, за прошедшие десятилетия было так много произвола по отношению к Израилю... Но я очень хорошо помню, как высокий, очень представительный человек взял микрофон и страстно говорил о своей любви к Иерусалиму и земле, которую Бог завещал народу Израиля. Кто-то объяснил мне, что человек этот - христианский пастор, который издавал произраильский информационный бюллетень, и я подошел к нему и представился. Он назвал свое имя - Фрэнк Айклор. С годами мы стали хорошими друзьями. Я несколько раз выступал на его радио- и телепрограммах и неоднократно был гостем в его доме. Меня поразила его любовь к Израилю и евреям, более того, оказалось, что его программа была единственной, которая рассказывала о Джонатане Полларде и о несправедливости по отношению к нему.

Мы не так часто виделись друг с другом: он много путешествовал по всему миру, рассказывая об Израиле и сионизме христианским зрителям. Он побывал со своими выступлениями в Африке, Южной Америке, во всех странах Европы и, конечно, в Израиле. Затем он переехал в другой район Калифорнии, и мы долгое время не виделись, пока не встретились снова несколько месяцев назад, когда организация "Союз между Израилем и христианами" пригласила его выступить в лосанджелеской синагоге и объяснять еврейской аудитории насколько активны христианские сионисты.

Откровенно, он почти не изменился. У него по-прежнему прекрасная осанка - такая же как в молодости, когда он был десантником во время 2-ой мировой войны, в глазах по-прежнему блеск, а несколько прибавившихся седых волосков в усах и шевелюре нисколько не уменьшили прежний энтузиазм по отношению ко всему, что касается Израиля.

Пока я слушал его выступление, мне вспомнился один эпизод из моей жизни. В 1993 году я провел две недели в Израиле, работая добровольцем на армейском базе. В день нашего отъезда полковник, командующий базой, пришел попрощаться и поблагодарить иностранных добровольцев за помощь. Он спросил, был ли кто-то среди нас из Калифорнии. Несколько человек подняли руки. Тогда он спросил: "Знает ли кто-то из вас калифорнийского пастора Фрэнка Айклора"?

"Я знаю Фрэнка", - сказал я. "Он - мой друг".

Улыбка осветила лицо полковника. "Вы - друг Фрэнка? Он - замечательный человек. Передайте ему от меня привет".

Он рассказал нам, что во время войны 1982 года, когда в Израиль туристы почти не приезжали, Фрэнк привез целый самолет христианских туристов работать на армейских базах, в то время как израильские солдаты сражались. С тех пор он приезжал каждый год, привозя с собой множество людей, чтобы помочь.

"Хороший человек, замечательный человек", - повторил он. "Я хотел бы, чтобы было побольше евреев, похожих на него".

И вот, 15 лет спустя, размышляя о Фрэнке Айклоре, я вспомнил, что у меня есть заметки о моем двухнедельном пребывании на израильской армейской базе в 1993 году, но, поскольку они довольно -таки длинные, я отложил их в сторону и забыл о них, потому что все мои статьи не превышают 800 слов: как мне сообщил эксперт, сегодняшние читатели не имеют терпения читать что -нибудь более длинное.

Я вытащил заметки, которые я тогда написал, и фотографии того времени и обнаружил, что бороды у меня не было, зато усы были длинными, как у гусара, что я был приблизительно на 20 фунтов легче и в лучшей форме (в лагере про меня ходили слухи, что я служил в специальных силах в США). Я игнорировал эти слухи, но и не отвергал их, ибо некоторым симпатичным израильским солдаткам импонировало то, что я был окружен тайной и то, что я каждое утро принимал холодный душ (тут, кстати, никакой тайны не было, потому что горячей воды не было).

Во всяком случае, я переписал свои давнишние записки, сократил их и собираюсь предложить их вниманию читателей в этой и трех последующих статьях.

Я получил удовольствие от этих трех недель в Израиле по причинам, которые до сих пор не поддаются разумному объяснению: еда была мерзкая, условия жизни были более, чем примитивны, работа была скучная и монотонная. Самый лучший завтрак мы съели тогда, когда мне удалось купить в Тель-Авиве растворимую овсянку и тайком увести с кухни чайник горячей воды. Все парни из моего барака наслаждались этим нехитрым горячим завтраком как настоящим пиршеством. Но я никогда не забуду эти три недели и поделюсь с вами воспоминаниями о них в моих следующих статьях.